

ФАКТОР ПАНДЕМИИ COVID-19 В ЭКОНОМИКЕ: УКРАИНСКИЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Емец Вадим

экономист, эксперт SG SOFIA

Экономика Украины под гнетом пандемии

Общее экономическое состояние Украины на кануне разворачивания эпидемии можно охарактеризовать, как устойчиво угасающее, чему способствовала аккумуляция внутренних и внешних отрицательных факторов.

И до распространения COVID-19 в экономике страны в последние годы наблюдались удручающие структурные преобразования, проявившиеся в проаграрных экономических упрощениях и дальнейшем разрушении (полном или частичном) сложных производственных структур (критический износ мощностей Энергоатома, Укрзалізниця, Укртрансгаз; физическая ликвидация ряда предприятий на Донбассе). Напомним, за последние годы (2016-2019 гг.) рост ВВП страны не превышал, супернизкие для развивающейся экономики - 3,4% (2018 г.), а доля сырьевого экспорта стабильно превышала 70%, более того в 2019 г. удельный вес продукции АПК, в общем объеме экспорта, достиг 44%! А доля пищевой промышленности, в общем объеме производства в стране, составляет почти 20%[1]. До эпидемии, не смотря на слабые экономические показатели, в государстве все же ощущалось присутствие факторов, способствующих поддержанию макроэкономической устойчивости и замедляющих падение общего уровня жизни населения. Так, вялый, но устойчивый глобальный экономический рост способствовал поддержанию рынков украинской продукции (АПК, железной руды, стали) на фоне умеренных цен на энергоносители; переводы гастарбайтеров поддерживали платежный баланс (и

соответственно стабильный курс гривны, низкую инфляцию); а сектор государственных финансов «наслаждался» приливом внешнего капитала в условиях супернизких процентных ставок в мире, что позволяло со скрипом, но без секвестров, выполнять государственный бюджет.

На региональном уровне, экономические диспропорции, усилившиеся после бюджетной децентрализации, маскировались под оголтелой радостью мэров ряда городов (как правило, наиболее финансово состоятельных), связанную с существенным увеличением доходов местных бюджетов (например, в 2019 г. доходы местных бюджетов возросли на 17,6%).

С развитием эпидемии COVID-19, которая пришла в Украину в начале 2020 г., экономическая ситуация стала стремительно ухудшаться. Разворачивание эпидемии, по своей сути, формирует эффекты, которые свойственны как структурным, так и циклическим экономическим кризисам. Структурным – потому, что в результате формирующихся процессов, выпадают целые сегменты экономики (туризм, ресторанный бизнес, авиаперевозки и пр.); циклическим – потому что, все же, эти сферы выпадают не безвозвратно и, в некоторой перспективе, стоит ожидать их возрождения, хоть и на более низком уровне конъюнктуры.

Интересной особенностью прохождения кризиса в Украине является то, что ожидаемое сильное экономическое падение по результатам 2020 г. (порядка 6,0% по прогнозам Минэкономики), не только не вызвало существенной девальвации национальной валюты, но, в какой-то мере, способствовало увеличению золотовалютных

запасов страны, которые достигли довоенных уровней (26,1 млрд.дол.США на 1 декабря 2020 г.). По-сути, для Украины это беспрецедентно и особенно интересно в условиях 8% дефицита государственного бюджета, заложенного на 2020 г. Как это не парадоксально, но такая ситуация сложилась благодаря ковидному кризису и в условиях безучастной политики (диаметрально противоположной политикам, которые проводят развитые страны для поддержания своих экономик) проводимой правительством и НБУ. Что, в свою очередь, проявляет скорее остроту экономического упадка, нежели указывает на устойчивость экономики к негативным факторам.

Основное значение происходящих процессов заключается в том, что экономический кризис повлиял на реальные доходы наиболее трудоспособного, экономически активного сегмента населения, который и создает спрос на различные товары не первой необходимости. Учитывая, что более 60% продовольственных товаров, реализуемых в стране, являются импортными, именно здесь наблюдался наиболее сильный обвал. Что подтверждается сокращением импорта товаров в Украину на 12% за девять месяцев 2020 г. (это падение также объясняется падением стоимости энергетических товаров, но только частично). Вместе с тем, экспорт товаров из Украины снизился всего на 6%, что создало условия для выравнивания торгового баланса страны в условиях падения общей экономической активности.

Таким образом, падение платежеспособного спроса потребительского и промышленного назначения, по причинам уменьшения общей бизнес активности и недофинансирования государственных ассигнований (бюджетный дефицит за январь-ноябрь 2020 г. превысил 100

млрд.грн.) - с одной стороны. И наблюдаемое умеренное сокращение объема переводов из-за рубежа (падение за полгода на 6,4%), в условиях вялой монетарной политики НБУ, направленной на сдерживание наращивания денежной массы - с другой, поспособствовало формированию валютных поступлений на уровне, открывающем возможность увеличения золотовалютных резервов НБУ.

Ущербность данной макроэкономической ситуации состоит в том, что в обмен на пополнение золотовалютных резервов страна получает дефицит гривневой ликвидности. В этот сложный момент, насыщение экономики гривной через каналы: бюджетных ассигнований, банковского кредитования, финансирования промышленной модернизации, могли бы способствовать повышению общей экономической активности в стране. Программа «Большая стройка» (в отличии от программы «5-7-9»), в какой-то мере полезна, но судя, по общеэкономическим прогнозам, минимально.

Что касается влияния экономического кризиса на экономику в разрезе регионов, то очевидно, что основной удар пришелся на крупные города, где больше всего развита сфера услуг, розничная торговля, ресторанный и туристический бизнес, а также регионы, где развита обрабатывающая промышленность (лидеры промышленного падения: Днепропетровская, Запорожская, Одесская обл.). Следует отметить, что деятельность наименее пострадавших отраслей экономики (строительство, медицина, доставка, образование) также тяготеет к городам, однако их общий результат не перекрывает потерь.

Наименее пострадала сельская местность, где основная деловая активность сосредоточена вокруг предприятий реального сектора экономики (аграрных

компаний и добывающих объектов), магазинов продовольственных товаров, заправок, административных контор. Что частично подтверждается данными, относительно прироста доходов местных бюджетов за первое полугодие 2020 г. на 2,1%.

В целом же, по мировым меркам, экономическая динамика Украины в период эпидемии COVID характеризуется, как «хуже среднего».

Глобальные преобразования под воздействием пандемии

На сегодняшнем этапе мы наблюдаем процесс разворачивания массового производства вакцин и вакцинирования населения. Так, повсеместная вакцинация стартовала в США, РФ, Великобритании, Китае и в ближайшее время распространится во всем развитом (по экономическим критериям) мире. Очевидно COVID-19 будет побежден или, как минимум, значительно нивелируется его пагубное воздействие на мировую экономику.

Вместе с тем, эпидемия сделала свое дело и ее последствия мы будем и дальше наблюдать в виде различных экономических и социальных преобразований на глобальном уровне. Выделим несколько особенностей, которые будут носить общемировой характер:

- закрепление и ускорение тенденции цифровизации экономических процессов. Главными компонентами здесь являются – интернет-торговля товарами и осуществление безналичных платежей. Цифры за первое полугодие 2020 г. выглядят следующим образом: в США доля e-commerce составляет около 14%, в Китае — почти 30%, в РФ – 11%. А в период панических настроений и адаптации

к кризису в РФ, например, этот показатель достигал 40%[2]. Доля e-commerce в 2020 г. в Восточной Европе составила 10% от общих розничных продаж, что на 36% выше по сравнению с 2019 г. При этом, в Украине зафиксирован наивысший показатель роста – приблизительно на 45% (до 8% от общих розничных продаж в стране[3]). Доля безналичных расчетов также существенно выросла в 2020 г., однако уровень позитивной динамики существенно колеблется от страны к стране.

- частичное замещение структуры спроса - меньше платных услуг – больше базовых товаров и предметов долгосрочного пользования. Соблюдение социальной дистанции во всех видах его проявления, неизбежно накладывает свой отпечаток на структуру потребления. То, что выпали такие сегменты экономики, как: туризм, гостинично-ресторанный бизнес, увеличились дистанционные покупки, уже подтверждено различной статистикой, однако - это еще не все. Удаленка вместе с уменьшением реального дохода меняет и спрос на товары, связанные с присутствием на рабочем месте – регулярность обновления гардероба, обуви и аксессуаров снижается по мере увеличения рабочего времени проведенного дома за компьютером. Тоже может быть справедливо и для услуг, связанных с поддержанием общего внешнего вида человека (стрижка, уход за ногтями, химчистка одежды). Работа дома снижает спрос и на готовую еду, которую можно приготовить с более дешевых ингредиентов с использованием современной бытовой техники облегчающих соответственные задачи. И этот список можно продолжить. Естественно это касается ограниченного сегмента профессионалов, которые могут трудиться, не выходя из дома, однако в развитых странах такие профессионалы вносят очень

существенный вклад в ВВП. Профессионалы, которые не могут работать удаленно также будут вынуждены корректировать спрос под воздействием потребностей родственников (детей образование которых происходит удаленно, родителей, которые меняет свой образ жизни, чтобы минимизировать риск заражения).

- формирование корпоративной суперэффективности, отмирание и «нишевилизация» средних и мелких производителей товаров. Тенденция к увеличению доли e-commerce означает консолидацию спроса в рамках крупных торговых платформ, в мире это: Amazon, Jingdong, Alibaba, eBay, Rakute, Zalando, в Украине - Rozetka. На этих платформах сконцентрированы сотни миллионов покупателей и продавцов. Однако, тотальный уход в e-commerce, в среднесрочной перспективе, мало чем привлекателен для компаний-производителей потребительских товаров национального масштаба, не говоря уже о региональном уровне. Товары ТНК, априори, больше подходят для глобально «стандартизированного» e-commerce – они имеют достаточно высокий уровень качества и низкие цены, а имея представленность на мировых торговых платформах, еще и получают возможность для формирования корпоративной суперэффективности. Их огромный глобальный оборот делает возможным экономию на масштабе не только в рамках самых ТНК, но и для их поставщиков сырья, финансовых ресурсов и технологий, таким образом увеличивая эффективность по всей производственной цепочке, выводя из игры более мелких, не защищенных государственными инструментами производителей. Поэтому, удел мелкого и среднего бизнеса – сфера потребительских услуг и производство «нишевых» товаров.

- торжество крупного капитала и замеще-

ние среднего класса предпринимателей, классом корпоративных служащих. Доминирование ТНК и сворачивание мелкого и среднего производителя, будет иметь среди своих последствий изменение социальной стратификации. Новый средний класс – это служащие различных корпораций (государств-корпораций, ТНК, глобальных институтов-корпораций).

- падение потребления и международных потоков инвестиций, товаров, человеческих ресурсов. Изменение социальной стратификации, означает и упразднение среднего класса. Что будет иметь последствия на совокупный спрос и, соответственно, влиять на инвестиции – их удельный вес еще больше будет сконцентрирован в рамках развитых стран, что касается и конечного потребления товаров тоже. Эмиграция будет связана скорее с производственной необходимостью и проявится в формировании потоков военных и экологических беженцев. Пик потоков международного туризма похоже остался в прошлом.

- регионализация внутри глобализации. Либеральная мировая парадигма, в купе с цифровизацией экономических процессов, способствуют формированию ультра-глобальной мировой экономики. Вместе с этим, в мире будет укрепляться тенденция к созданию региональных центров взаимодействия стран. Такая активность будет жидется вокруг совместного взаимодействия по вопросам национальной безопасности: военной, экологической, техногенной, продовольственной, энергетической и пр.

Для Украины, с ее слабыми позициями практически во всех отношениях и отстраненностью от включенности в международные проекты экономического развития, представленный сценарий не сулит ничего особо нового. Закрепление в рядах аграрно-сырьевых стран, дальнейшее уменьшение количества населения и ухудшение качества жизни.